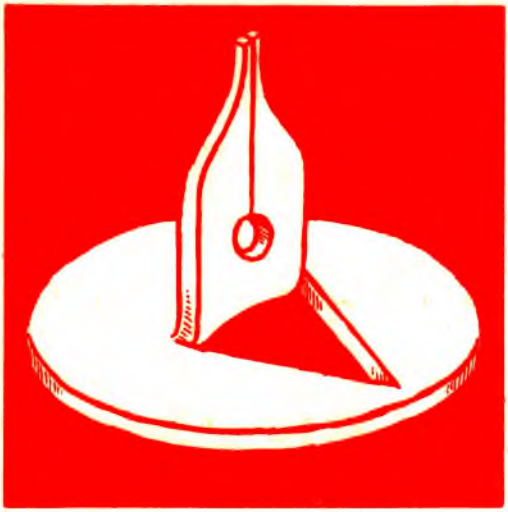
Михаил
ДУДИН



ГРЕШНЫЕ РИФМЫ

По желанию автора Михаила Александровича Дудина средства, полученные от продажи книги будут использованы в миротворческой деятельности Санкт-Петербургского Совета мира и согласия.

Михаил
ДУДИН

ГРЕШНЫЕ РИФМЫ

Санкт-Петербург
1992

Художник
Г. Светозаров

Перед нами необычная книга. С новой стороны открывается читателям известный поэт-лирик Михаил Дудин. Многие из его «грешных рифм» ходили по рукам, были известны с голоса. Горькие, ироничные, острые, точные, на грани риска, они бьют по мишеням безнравственной политики, глупости, мелочности, подлости. Все они, в конечном счете, рождены болью за человека, за судьбу отечества.

* * *

Я — горнист боевой тревоги
С погибающего корабля.
Мой сигнал не слыхали боги
И стоящие у руля.

Видно, править они не умели,
Или правили в никуда.
Наш корабль раскромсали мели,
Разбесившаяся вода.

Не спасли нас свои скрижали
В роковой сатанинский час.
И пророки от нас сбежали,
Прихватив золотой запас.

Среди выкриков злых и громких
Обывателей и невежд
Мы болтаемся на обломках
В океане слепых надежд.

Надо быть королями пешкам,
Догоняя строптивый век,
Восстанавливая, не мешкать,
Распадающийся ковчег.

Не приемля греха и сраму,
Напрягая свои умы,
К осквернённому хамом Храму,
Может быть, и вернемся мы.

С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ

Давно одна напасть
Для всех определилась:
Идет война за власть,
А не за справедливость.

О СЕМЕЙНОМ ПОДРЯДЕ

Путь у России горек и велик
И все-то в ней идет не так, как надо.
Семью народов завело в тупик
Правительство семейного подряда.

* * *

Святая правда есть.
Но что с нее возьмешь?
Власть — любит лесть,
А лесть — рождает ложь.

И нас с тобой
Опутало вранье.
И над земной судьбой
Кружится воронье.

АПЛОДИСМЕНТАМ, ПЕРЕХОДЯЩИМ В ОВАЦИЮ

Ответственности строгие слова
Теряют смысл и ощущенье ноши,
И думать забывает голова,
Когда усердно хлопают ладоши.

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ В ЛИФТЕ

Сказанное сгоряча —
На крючке у стукача.
Стукачу нужны харчи,—
Помни это. И — молчи!

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БОБЫЛЯ

Был дом и поле на два дышла.
Там — ни двора и ни кола.
России нет. Россия — вышла
И не звонит в колокола.

О ней ни слуху и ни духу.
Печаль никто не сторожит.
Россия глушит бормотуху
И кверху задницей лежит.

И мы уходим с ней навеки,
Не уяснив свою вину.
А в Новгородчине — узбеки
Уже корчуют целину.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД В ЧАС ОТЧАЯНИЯ

Бардак идет по всей Земле,
На все четыре стороны —
Вороны каркают в Кремле,
А на Лубянке — во́роны.

НА КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ПРАВИТЕЛЕЙ ГЛЯДЯ

Россией правящей машине
К давно намеченной вершине
Свершить намеченный бросок
Мешает старческий песок.

* * *

Коварней в жизни нет напасти
Неутоленной жажды власти.
Не может захвативший власть
Навластвоваться ею всласть.

Становится от этой власти
Земля и небо черной масти.
И вот у бездны на краю
Я у всевышнего молю:
Не дай мне, Господи, попасть
Неутоленной власти в пасть.

* * *

Смотрю в окно на белый свет,
Ищу родные лица я,
Но лиц родных не вижу, нет,—
Кругом одна полиция.

Жизнь без начала, без конца
Пустая и богатая,
И есть у каждого лица
Четыре соглядатая.

Для важных дел, не для калек,
Те молодцы снаряжены.
Двадцатый век кончает век
Под взгляд замочной скважины.

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ 11 МАРТА 1985 ГОДА

Давно пословицы слова
Гласят не лиха ради:
Когда болеет голова —
Все тело лихорадит.

А власть, что там ни говори,
Не каждому в заслугу.
Извозчик выбился в цари
И — умер с перепугу.

То ль от тяжелых новостей
Международной части,
Или от лести всех мастей
На всех этапах власти.

То ль от дотошных стариков,
Мечтающих украдкой
Лечь в основание веков
Кремля под красной кладкой.

В оцепенении немом
Жизнь жаждет слова-дела.
Ужели честью и умом
Россия оскудела?

Каким он будет, новый князь,
Чем мир земной прославит?
Куда, через какую связь
Полет времен направит?

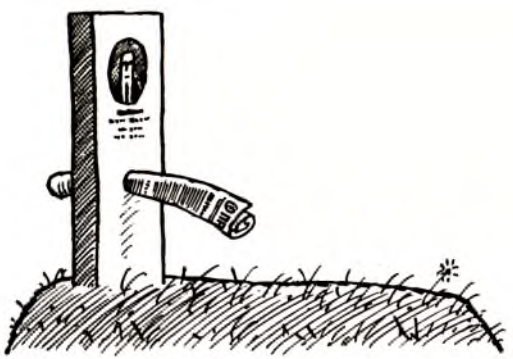
Какой земля услышит плач —
Рождения иль смерти?
Кто — светлый гений иль палач
Наш крестный путь очертит?

Гляжу с тревогою вперед,
В надежду и потерю.
В судьбой задерганный народ
Своей судьбою верю.

Пусть песни честные слова
Звучат светло и смело
И ясной мысли голова
Не лихорадит тела.

ЭПИТАФИЯ ПОГИБШЕМУ ЦЕНЗОРУ

Всем существом своей натуры
Осатанев от перемен,
Он сам себе оттяпал член
В припадке собственной цензуры.

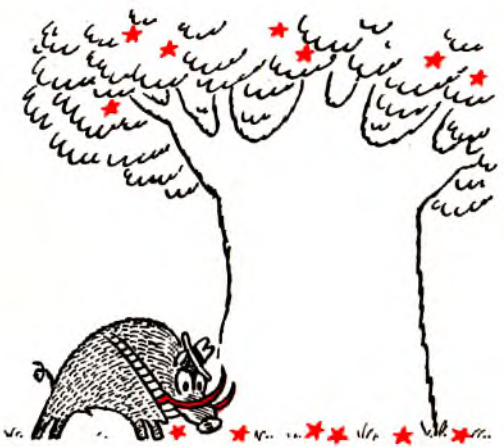


ПРО КЛОПОВ И ТАРАКАНОВ

В осуществленье наших планов
Вопрос поставьте на попа,—
При истребленье тараканов
Не забывайте про клопа.

РЕЗЕРВИСТЫ

К кормилам власти путь не нов.
И, чтобы власть кормила,
Пасется стадо кабанов
У каждого кормила.



ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Жизнь в горе одинакова
И — одинаков грех,
И зло у всех на всякого
И каждого на всех.

СТРАШНАЯ ОШИБКА

Он с Богом говорил о многом,
Об этой жизни и иной.
Но оказался Бог не Богом
Его судьбы, а сатаной.

ХРОНИКА ТЕКУЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Социальный дней анализ
Беспощаден, как стриптиз:
Красны девицы — сгулялись.
Добры молодцы — спились.

Ни заботы, ни работы.
Каждый день с начала дня
Переломы, повороты,
Перестройки суетня.

И цветет неразбериха,
Как в овраге лебеда.
Не выдерживая лиха,
Жизнь сползает в никуда.

СЛУШАЯ РАДИО

О близком благоденствии страны
Болтают лихо верные сыны.

И от стараний этих болтунов
Мы можем оказаться без штанов.

И без краюхи хлеба на столе,
Но с гибелью в нацеленном стволе.

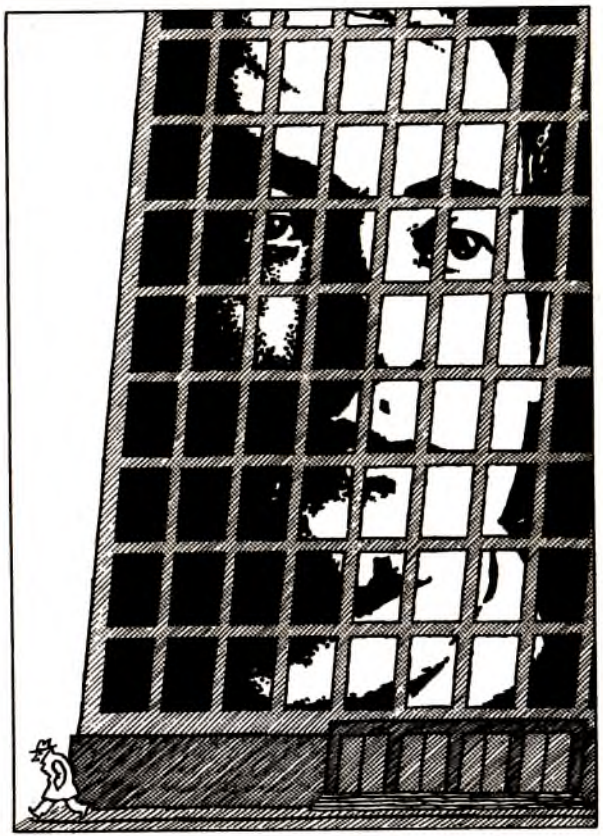
И слово с делом потеряло связь.
И день вчерашний превратился в грязь.

Как будто стали верные сыны
Достойными сынами сатаны.

Все громче раздается болтовня
Над горьким горем завтрашнего дня.

ПОПУТНО ОБ УСКОРЕНИИ

Сейчас, по мнению молвы,
В согласье с общим мнением,
Селедка тухнет с головы
И тухнет с ускорением.



«БОЛЬШИЕ ДОМА»

Тревоги и страха «Большие дома»,
Из ваших подвалов видна Колыма.

Видна Воркута, и видны Соловки.
И ваши подручные в деле ловки.

Вас много настроено было — не счесть.
В вас Совесть стонала и мучилась Честь.

В вас люди и стены сходили с ума,
Вы помните это, «Большие дома»?

Нет, вы не сгорели, «Большие дома»,
Стоит в ваших окнах кровавая тьма.

И призрачной ночью у ваших ворот
Толпится невинно убитый народ.

И слушает вдов несмолкающий плач
Живущий на пенсии старый палач.

МАРШ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Весь мир объемлет сразу
Смертельная тоска.
Выходят по приказу
Конвойные войска.

Идут железным строем
С редута на редут
И Время под конвоем
В Историю ведут.

Их постоянный спутник —
Решительный успех.
Весь мир для них — преступник,
Они превыше всех.

Любые стены треснут
Под взглядом этих глаз.
Убьют! — Они воскреснут,
Но выполнят приказ.

Мир разделен на части,
В нем властвует тоска,
Пока во власти власти
Конвойные войска.

Пока во власти власти
И сила и приказ.
И гасит в мире страсти
Слезоточивый газ.

ВОЛОГОДСКИЙ КОНВОЙ

Вологодский конвой,
Вологодский конвой.
Через тундру по снегу
Кровавой канвой.

Не смотри в темноту,
Не рассеется тьма.
Не видать Воркуту,
Далеко — Колыма.

Не крути головой,
Головой не крути!
Вологодский конвой
Беспощаден в пути.

Или выстрел в упор,
Или штык под ребро.
И окончится спор,
И иссякнет добро.

И снегам будет сниться
Тот сон без конца.
И оближет волчица
Лицо мертвеца.

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ И НАПЕЧАТАННЫЕ В «ВЕЧЕРНЕМ ЛЕНИНГРАДЕ» 20 АВГУСТА 1991 ГОДА

Сейчас у нас по всем приметам
Настало время пиночетам.
Народ! Тебе неведом страх.
Пусть пиночеты мечутся,
Не дай в кровавый Карабах
Столкнуть свое отечество!

НАКАЗ СОЛДАТУ

Когда бесчинствует витийство,
Идет войной на брата брат,—
Стрелять в народ — самоубийство,—
Не забывай о том, солдат!

* * *

Нас когда-то Бом и Бим
Шуткой в Цирке тешили.
Мы, смеясь, внимали им
И голов не вешали.

Нынче Цирком из Кремля
Много бед пророчится.
...Над судьбой твоей, Земля,
Что-то плакать хочется.

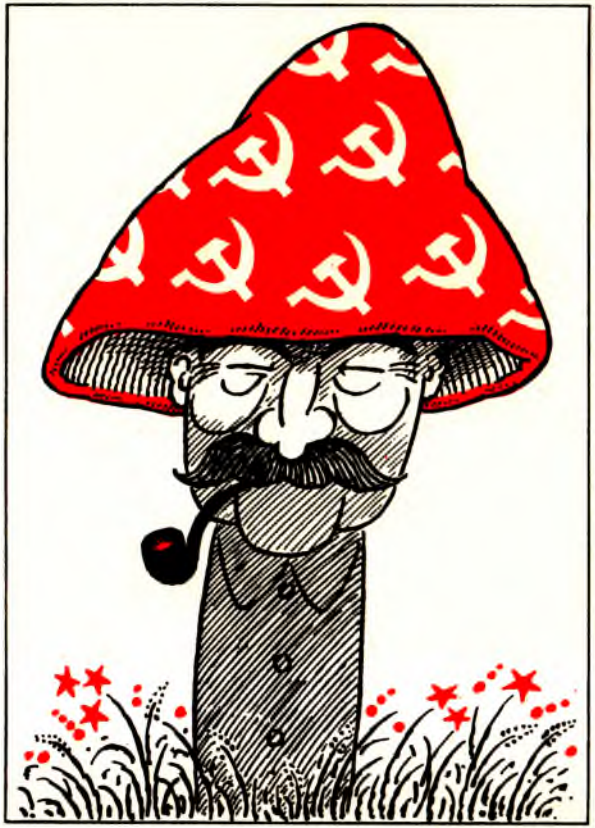
НАДПИСЬ НА КНИГЕ А. В. СУХОВО-КОБЫЛИНА «КАРТИНЫ ПРОШЕДШЕГО»

Один в тоске своих усилий
Не отлежишься на печи.
...А от чиновников в России
Темнеет, как от саранчи.

Раздумье учит средоточью.
И ужас душу холодит.
И — ночь не в ночь!
Чиновник
Ночью
Еще чиновника плодит.

ОЧЕНЬ ГРУСТНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

У нас, в судьбе времен разъятой,
Где стал оратором оратай
И болтуном интеллигент,
Настал критический момент.



ГРИБНАЯ ИСТОРИЯ

Обнажает время лик
И кричит изнанкой,
Как вчерашний боровик
Сделался поганкой.

ИЗ СТАРЫХ ЗАПИСЕЙ

Не будь ты мачехой, Россия,
Своим приемным сыновьям,
Чтоб никакая в мире сила
Их не звала к иным краям.

ШЛАГБАУМ

Когда твой дух отравлен ядом
И нет ему спасенья рядом,
Ты, в злобе на себя зверея,
Все вины валишь на еврея
И тем позоришь род людской
Осатанелою тоской.

НА ОТЪЕЗД ПОЭТА ЕВГЕНИЯ РЕЙНА В ГОСТИ К СВОЕМУ ЛУЧШЕМУ УЧЕНИКУ ИОСИФУ БРОДСКОМУ В НЬЮ-ЙОРК

Поэту русскому еврею
Большой в Америке почет.
И Бродский бродит по Бродвею,
И Рейн — в Америку течет...

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ

Сказал семит антисемиту:
— Желаю выиграть «Зениту»!
И закричал антисемит:
— Ура! Да здравствует «Зенит»!
Потом единым духом зал
Запел «Интернационал».

НА ВООРУЖЕНИЕ МИЛИЦИИ ДУБИНКАМИ

Не мути в колодце воду
И не ерепенься зря.
Есть дубинки на свободу
И на смелость — лагеря.

ЧИТАЯ ГАЗЕТЫ

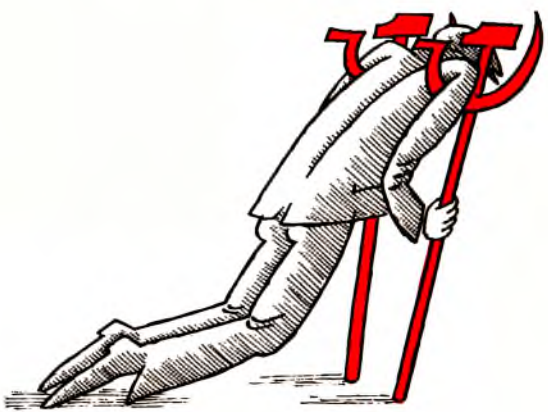
Нет, не мелкая безделка
Переходит в мандраже,—
Перестройка в перестрелку
Превращается уже.

НОВОВВЕДЕНИЕ

Восходит новая заря,
Цветут цветы бегонии,
А каторжные лагеря
Зовут теперь колонии.

ИТОГИ

Под водительством райкомов
На заводах и в полях
После многих переломов
Мы бредем на костылях.



РАЗДУМЬЕ ПОСЛЕ СОБРАНИЯ

Я любил тебя, Маланья,
До партийного собранья.
Как открылись прения —
Изменились мнения.

САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА ВСПОМИНАЯ

Живут же сукины сыны,
Своей не чувствуя вины,
Как будто есть одна вина
У Салтыкова-Щедрина.

* * *

Как бы от атомного взрыва
Душа обуглилась дотла,
Что в ней осталось живо — лживо,
А Правда — раньше умерла.

ЧИТАЯ ГРИБОЕДОВА

В России горе от ума
И гибель от чиновников.
Опять пустые закрома
И — не найдешь виновников.

* * *

Шатаются шальные слухи
И колобродит пьяный раж.
Все пропадает от засухи,
Цветет один подхалимаж.

ПОПУТНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Кресты, Бутырки и Лубянки
В душе России — как поганки.

ОБЫЧНОЕ ЗАНЯТИЕ

Событий в мире много.
Они в глазах пестрят.
И раны от ожогов
Бинтует Герострат.

О ЧЕМ ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ

1

Пока у нас повсюду есть Лубянки,
Из нас повсюду будут гнуть баранки.
А милый воздух над Свободой нашей,
Как прежде, будет отдавать парашей.

2

У нас одна беда
И нет страшенее худа,
Чем тихий вход — *туда*
Без выхода — *оттуда*.

ВЗГЛЯД В СТОРОНУ ПРЕМЬЕРА ПАВЛОВА

Товарищам и сам себе пример,
Идеям перестройки верный в доску,
Заметно возвышается премьер,
Как танковый бронеколпак в полоску.

РЕКВИЕМ

...И никто нам не поможет,—
И не надо помогать.
Г. Иванов

Родная Партия распалась,
С победой мировой рассталась
Под вылинявшим кумачом.
И от когорты гениальной
Остался только Генеральный
С неистребимым Кузьмичем.

К ПОВТОРЕНИЮ ПРОЙДЕННОГО

Опять, закрыв глаза,
Под гнетом старой ноши,
Мы голосуем «За!»
И хлопаем в ладоши.

Но солнце на стреху
Не всходит по карнизу.
Нет света наверху —
И смутный сумрак снизу.

ИЗ ДЕПУТАТСКОЙ ХРОНИКИ

Все у нас дошло до точки.
И с утра, под улю-лю,
Депутаты катят бочки
Друг на друга по Кремлю.

ПОСЛЕ ПУТЧА

Из прошлых бед, из горьких зерен
Пророс трагический момент: —
Совет Верховный опозорен
И обесчещен Президент.

А после этого момента
Расцвел страстей словесных пыл
И — про Народ и Президента
Совет Верховный позабыл.

БЛИЖЕ К ИТОГУ

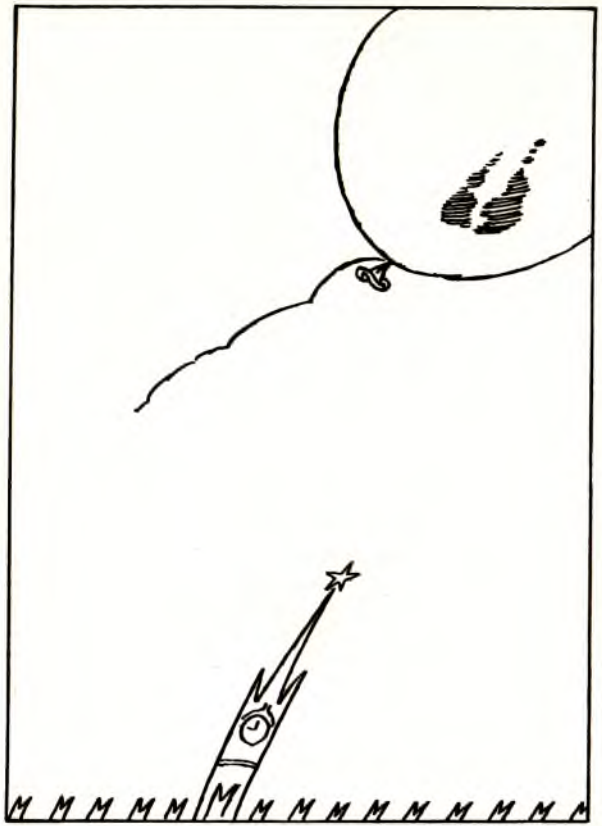
Доводят многих до больничной койки
Всеобщие проблемы перестройки.

СОВРЕМЕННЫЙ ВОПРОС

Лежит милая в постели,
А я лежу под койкою.
Как же мы достигнем цели
С этой перестройкою?

КЛАССИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ВОПРОСА

Когда тебе все страсти чужды
И больше в сердце нет огня,—
Не ускоряй меня без нужды,
Не перестраивай меня.



ОБ ОДНОЙ ЛЫСИНЕ

Мы подняли страшный шум,
Но возвысили не ум,
А пятно на лысине
Мы с тобой возвысили.

ТУПИКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Жизни вечная основа,
Растеряв свои права,
Потеряла силу слова,—
Стали мертвыми слова.

Человечество калечат
Радиация и яд.
Референты пишут речи,
Президенты — говорят.

Окружен поганой ложью
Вечной истины редут.
И впотьмах по бездорожью
Совесть с Правдою бредут.

НАДПИСЬ НА МОГИЛЕ СТАРОГО БОЛЬШЕВИКА

От стукача до палача
Вся жизнь сгорела как свеча.
Смотри! Не смейся и не плачь!—
И за тобой стоит стукач.

РАЗДУМЬЕ НАД ВОДОЧНЫМ ТАЛОНОМ

А что такое алкоголь?
Пустая радость,
Или боль,
Или судьба народная,
Или статья доходная?

ПОСЛЕ МИТИНГА

Погрузился я в поток
Нынешнего времени
И остался без порток
С кепочкой на темени.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Превратился голос в шорох.
В белом инее висок.
Годы, годы! Кончен порох,
Переходим на песок!..

СЛОВО УТЕШЕНИЯ ДЛЯ БОЛЬНИЧНОЙ ЖИЗНИ

Не печальте ваши лица,
Не туманьте очи мглой,
Обнажая ягодицы
Для свидания с иглой.

МАРШ ПОЖИЛЫХ ЖЕЛУДОЧНИКОВ

Дорогой товарищ! Клизма,
Как известно всем уже,
Прибавляет оптимизма
Организму и душе.

Клизма ставится с рассвета
Наступающего дня.
И зовется клизма эта:
«Пролетарий, на коня!»

ГЛЯДЯ В БОЛЬНИЧНОЕ ОКНО

Хотя мой зад уколами исколот,
Увы, мой дух не делается молод.

НАДПИСЬ НАД РАБОЧИМ СТОЛОМ СОЧИНИТЕЛЯ

У меня работы много
Про великие дела.
Целый день ищу предлога,
Чтоб удрать из-за стола.

О ЛЕНИ

Я не напрасно прожил день,—
Я понял, что такое лень.
Мне лень сама дала ответ:
«Все враки! Лени вовсе нет».

ОСМОТРИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Седая мудрость не кричит.
Она молчит и стрел не мечет.
И с пустобрехом на харчи
Играть не хочет в чет и нечет.

ЗАПИСЬ НА ОСТАНОВКЕ

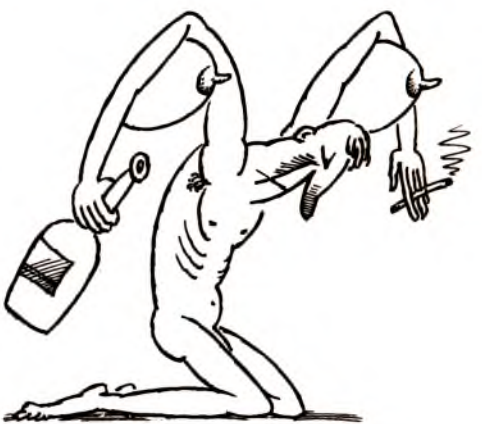
Что мне потребно, старому хрычу?
Еще потребно ждать, любить и верить.
Я негодую, плачу и стучу
В пустые души и в немые двери.

НАПРАСНАЯ ЖАЛОБА

Я стал немного уставать
И раньше времени вставать.
Я не хочу звонить врачу
И жаловаться не хочу
На эту грустную юдоль,
На эту медленную боль,
На нежелание желать
Молочной каши пожевать.

РОДСТВЕННИКИ

Ты — ради пьянства и девчонок
Не пощадил своих печенок,
А Прометей — из-за огня.
Вы по страданиям — родня.



ПОПЫТКА РЕКЛАМЫ

Ах, спортивное лото,
Что-то есть в тебе
Не то.
То ли правда,
То ли ложь.
Рупь поставишь —
Хрен возьмешь.

НАДПИСЬ НА ДВЕРЯХ МОЕГО ШЕФА, СДЕЛАННАЯ КОГДА-ТО ДАВНЫМ-ДАВНО

В эти двери, как налимы,
Проникали подхалимы,
А за ними нелюдим
Сидел главный подхалим.

ФОТОГРАФИЯ ОДНОГО СОБРАНИЯ

Затихают страсти втуне,
Нет ни прозы ни стиха.
Еле-еле на трибуне
Заикается блоха.

ДИАЛЕКТИКА

Обиду ест обида.
И ложь рождает ложь.
И маленькая гнида
В потенциале — вошь.

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

В самом процессе нанесенья знаков
Путем пера на белоснежный лист
Ты с Пушкиным, приятель, одинаков
И этим впредь живи, как оптимист,
Но помни: понимают человеки,
Что́ в сочиненьях ясно, что́ серо;
Перо гусиное все делало навеки
И — курам на смех — вечное перо.

ЗАРИСОВКА С ПЛЕНУМА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Жизнь — идет. Борьба — грохочет.
Лезет лирика в строку.
Каждый кочет славы хочет
И кричит ку-ка-ре-ку!!!

В. П. ДРУЗИНУ

Два разных взгляда правомерно
Пересекаются в одном:
Прекрасен Друзин, словно серна,
Употребленная слоном.

РАССУЖДЕНИЕ О СУТИ ТВОРЧЕСТВА А. ФЛИТА

Даю ответ
На ряд разноголосиц:
Фет был поэт,
А Флит — орденоносец.

РЕДКО, НО СЛУЧАЕТСЯ

Поэт Кежун в подлунном мире
С позиций собственных высот
То брякнет одою на лире,
То тявкнет шавкою в сатире,
То, как Булгарин, донесет.

ЗАМЕТКА С ОДНОГО СИМПОЗИУМА

Идет симпозиум. С волнением в крови,
О коем даже классики не грезили,—
Там евнух страстно спорит о любви,
А Мейлах — рассуждает о поэзии.

ПОЧТИ РЕЦЕНЗИЯ

Викто́р Семенович Бакинский
Талант имеет исполинский,
А вот воспетый им Толстой
Хотя и гений, но пустой.

Л. В. УСПЕНСКОМУ — СВЕРХЭРУДИТУ

Знает все — от звезд в ночи,
Скрывшихся в тумане,
До количества мочи
В Тихом океане.

РЕЗОЛЮЦИЯ НА АНКЕТЕ

Божья искра случайно обронена
В непроглядную душу Воронина.

ПЕСНЯ КОЗЛУ

Козел баранов на убой
Ведет, не жертвуя собой.

И на предателя Козла
Бараны не имеют зла.

А что нам делать? Мир таков
От сотворения веков.

И до конца времен Козлу
Блеять, прислуживая злу.

БИОГРАФИЯ

Тяжка писателя судьбина.
Проходит молодость как дым.
Бежал бродяга с Сахалина
И оказался Бытовым.

И ТАК БЫВАЕТ

Как ласточка из-под стрехи
Его душа наструнена...
Вчера прочел его стихи,
Сегодня — вспомнил Бунина.

ДОПОЛНЕНИЕ К СКАЗАННОМУ ВЫШЕ

Обновленная старинка —
Для успеха верный шанс.
Заведенная пластинка
Переходит на романс.

ПРОИСШЕСТВИЕ

В Гослитиздате
Под портретом Блока
Двух графоманов
Происходит склока.

К ВЫХОДУ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ АЛЕКСАНДРА БОРИСОВИЧА ЧАКОВСКОГО

Достойно утвердившись в ранге
Писательской двуполости,
Строчит Чаковский, как Фейхтвангер
Гороховецкой волости.

ДО И ПОСЛЕ

До прочтения Сабило
Всех читателей знобило.
После чтения Сабило
Всех читателей слабило.

ЭЛЕГИЯ НЕДОУМЕНИЯ

Я Гамзатова Расула
И раздела, и разула,
В эту страшную метель
Уложила спать в постель.

Почему ж меня Расул
Не раздел и не разул?

ДАГЕСТАНСКАЯ БАЛЛАДА

На главной площади аула
Абубакар задел Расула.

И вот Расул, как божья кара,
Настиг и смял Абубакара.

Абубакар, дитя природы,
Тебе сочувствуют народы.

АПОГЕЙ

Плов дымится на пару.
Гости пляшут на пиру.
Зад Мирзо Турзун-заде
Утопает в резеде.

НАДПИСЬ НА ПРОГРАММЕ К СПЕКТАКЛЮ ПО ПЬЕСЕ Ю. СВИРИНА «ПУШКИН»

О Пушкин, светоч из светил,
Как твой покой не мирен:
Что Бенкендорф не дотворил,
То сделал Юра Свирин.

ВСПОМИНАЯ К. СКОРОБОГАТОВА

Его театр высоких правил.
Ему он славу протрубил.
Он как артист его прославил
И как директор — загубил.

ЕВГЕНИЮ ЛЕБЕДЕВУ, БЛИСТАТЕЛЬНО СЫГРАВШЕМУ ХОЛСТОМЕРА

Ах, Женя Лебедев, увы,
Хоть разорвись на части,
Мы все от ног до головы
В искусстве — пегой масти.

Жизнь закругляет виражи,
И ход ее размерен.
Но кто из нас теперь, скажи,
На вид не сивый мерин?

Но до последнего кола
Дойдем не враскорячку,
Закусим крепче удила
И выиграем скачку.

* * *

Мир старый спорит с миром новым
Упрямым опытом веков,
И лихо Гоголю с Крыловым
Фитиль вставляет Михалков.

* * *

И долго буду тем любезен я народу,
Что, написав роман, его я бросил в воду!

СОЧУВСТВИЕ ЛИТЕРАТУРНОМУ КОНСУЛЬТАНТУ

Нет в жизни никакого постоянства
И за душой от службы — ни гроша.
И в разливанном море графоманства
Изнемогает грешная душа.

НАДПИСЬ ПОД ПОРТРЕТОМ Н. ДОРИЗО, ВЫСТАВЛЕННЫМ В ВИТРИНЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОТОГРАФИИ В КИСЛОВОДСКЕ

Мужья!
Своих храните жен!
Смотрите,
Как я напряжен.

ДОПОЛНЕНИЕ К ОДНОЙ БИОГРАФИИ

Он видит там, где не видать ни зги
И очень чуток к каждой перемене,
Сначала он свихнул себе мозги,
Потом уже свихнул сустав в колене.

СОСТРАДАТЕЛЬНИЦЕ

Что там? Гроза стоит за полем,
Там громы молнии куют.
Когда Россия пьет запоем,
Ее поэты тоже пьют.

День начинается позором
Опохмеления с восьми.
Ты — пьяный ангел под забором,
Но все же ангел, черт возьми!

НЕ ПОМНЮ О КОМ

Он сегодня стал дельцом.
Завтра — будет подлецом.
У него из-под лица
Виден облик подлеца.

* * *

Стоит натужный,
Гордый, волевой!
Как будто хочет перднуть
головой.

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ НАД ПРОРУБЬЮ, В КОТОРОЙ КУПАЮТСЯ «МОРЖИ»

Живет же в Питере народ,—
Такие попадаются,
Что прожигают жопой лед
И в проруби купаются.

ИЗ НОВОЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ИСТОРИИ

1. С чего началось

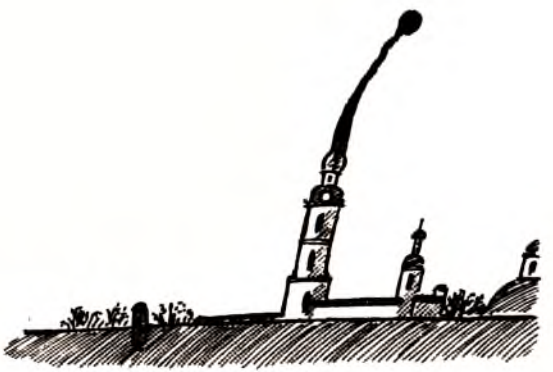
Все в Ленинграде заново
По-новому идет
И нового Романова
Приветствует народ.

2. И чем она кончилась

О, город крови и туманов,
Идей великих и могил,
Тебя вознес один Романов,
Другой Романов — загубил.

НАДПИСЬ НА ДАМБЕ

На заливе дамба —
Ленинграду амба!



ТРАГЕДИЯ

Исчезла в будущее дверь.
Пропали Честь и Вера.
И лезут в ангелы теперь
Лакеи Люцифера.

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ МОЛОДОМУ ДИПЛОМАТУ

Укушенный собакою посла
В своей душе к послу не носит зла.

НАДПИСЬ НАД ВХОДОМ В БАР

Для бара стал я стар,
Но заявляю все же:
Пусть существует бар
Для тех, кто помоложе.

Пусть славят стих и вздох
Объединенных целью
Прекрасных выпивох,
Подверженных веселью.

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ СТАРОГО ПЬЯНИЦЫ

Пей! Да знай меру —
Оставь милиционеру.

ЗАПИСЬ В КНИГЕ ОТЗЫВОВ КОНЬЯЧНОГО ЗАВОДА

Родившегося говнюком
Нельзя исправить коньяком.

ВЕРШИННОЕ СОСТОЯНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЫВАТЕЛЯ

Что такое академик?
— Старый хрен
Над кучей денег.

САМОДЕЛЬНЫЙ ПЛАКАТ ПЕРЕД ВХОДОМ В ЛЕС

Знайте, дура и придурок,
Помни, гений — божий дар:
Непогашенный окурок —
Это будущий пожар.

ПРИ ВЗГЛЯДЕ НА ПЧЕЛИНЫЙ УЛЕЙ

Печально жить в пчелином рое,
Там, где за всех плодятся двое.

ХРОНИКА БЫТИЯ

Мелькают преступленья и проступки,
Мир крутится, как белка в колесе,
Монахини муссируют Мюссе,
И в непорочность верят проститутки.

НАДПИСЬ НАД ВХОДОМ В ПСКОВСКУЮ БАНЮ

Наши Мани,
Наши Вани
Не обходятся без бани.
Производство
Мань
И Вань
Не обходится без бань.

ВДОГОНКУ ПРОХОДЯЩЕЙ МОДНИЦЕ

На Земле царит обман.
Мода шествует по свету.
На ногах штаны «банан»,
А в штанах банана нету.

НАДПИСЬ НАД ВХОДОМ В БАССЕЙН

Не пользуйтесь бассейном
В купальнике кисейном.

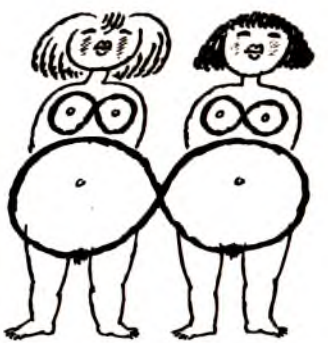
СТИХИ, НАПИСАННЫЕ ПРИ ВЗГЛЯДЕ НА ПЕРВЫЙ РЯД ПАРТЕРА СО СЦЕНЫ

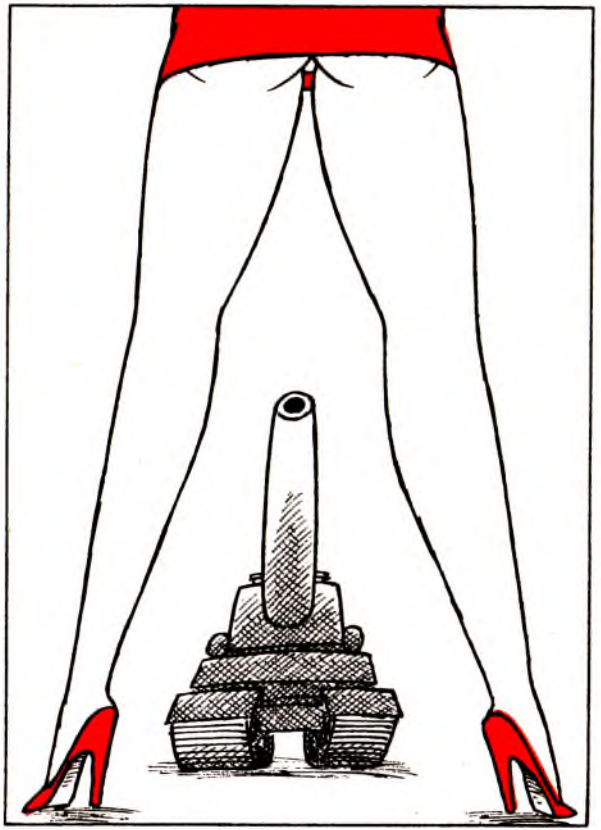
Есть свой у возраста оттенок,
Свои тревоги и напасть,
Но сколько есть еще коленок,
К которым следует припасть.

К ЖЕНСКОМУ ДНЮ

Жизнь неожиданным чревата
И ветер времени остер.
Друзья! Держитесь брат за брата,
Не забывая про сестер.

Не ради глупого азарта,
А справедливости ввиду
Растянем день Восьмого марта
На девять месяцев в году!





ПЛОХАЯ ПРИМЕТА

Скажу, между прочим,
Всю правду сполна:
Чем юбки короче,
Тем ближе война.

МИРОВАЯ РОДСТВЕННОСТЬ

Хороша Марина Влади.
И у нас не хуже тети,—
Своего искусства ради
Так и тают на работе.

ТЕЛЕГРАММА

Аэлита, Аэлита,
Я от страсти изнемог.
У тебя душа закрыта
На египетский замок.

УТРЕННЯЯ РЕЦЕНЗИЯ

Она с предельным мастерством
Своим владела естеством
И, достигая высшей цели,
Была, как осьминог, в постели.

ПЕРЕД НЕЗНАКОМОЙ ДВЕРЬЮ

Любовь чужда расчету —
В ней осторожность спит.
А резвому Эроту
Прислуживает СПИД.

ТОЧКА НАД «И»

А наша жизнь — не тишь да гладь,
И не пустыня голая.
Противна в жизни просто блядь.
Опасна — блядь бесполая.

ГРАНИЦА РАЗЛИЧИЯ

Разумная умеет голова
Из мусора выделывать слова.
А неразумной голове дано
Весь божий мир преобразить в говно.

ОТКЛИК

Постановляем, так и быть,
Единым душ велением:
Считать глагол «употребить»
Народным потреблением.

СОВЕТ С ОГОВОРКОЙ

Нажиться хочешь? Начинай! Спеши
Ограбить ближних на дороге лживой!
Но полное отсутствие души,
Увы, не восполняется наживой.

ОНИ

Они играют и поют
За то, что им дают.
Они поют и говорят
Лишь то, что им велят.
Они без ложного стыда
Меняют «нет» на «да».
Они на «против» и на «за»
Глядят, закрыв глаза.
Они для всех дают пример
С «низов» до «высших сфер».
У них в распоряженье есть
Одно лишь свойство — лесть.
А почему?
Да потому,
Что их искусному уму
Дает возможность эта лесть
В любую щель пролезть.

ВЗГЛЯД В СТОРОНУ АРАРАТА

Бог прекратил извечный жизни бег
Над бездной ночи распрей и разврата.
А Ной не ныл, — он мастерил ковчег
И вел его к вершине Арарата.

ЗАПИСЬ ПЕРЕД БЕССОННИЦЕЙ

И Правда — лжет. Закон — лукавит.
Осталось — думать и молчать,
Пока твоей Россией правят
Бумага, подпись и печать!

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Есть мужество — высокий божий дар,
И этот дар дается нам недаром.
Жизнь — это ринг. Умей держать удар
И на удар ответствовать ударом.

ПЕРЕД ТЕМНОЙ НОЧЬЮ

Двадцатый век.
Кровавый век.
Что ты наделал, человек?!
Твоя жена рожать не хочет.
Твоя жена дрожать не хочет
Над тихим ужасом калек...

...И ГЛАВНОМУ ПРОКУРОРУ...

Во всех просчетах и растратах
У мысли праведной в плену,
Ты, обвиняя виноватых,
Не позабудь свою вину.

О ЗНАКАХ ПРЕПИНАНИЯ

Я воюю в одиночку
И стреляю строчкой
В точку.
Я веду свою атаку
К восклицательном знаку.
Но опять перед вопросом
Остаюсь,
Как раньше, с носом
И на жизни
К ночи я
Ставлю
Многоточия...

МОЯ МОЛИТВА ПОД НОВЫЙ 1992 ГОД

Я нищим стал; все растерял по свету,—
Меня уже наполовину нету.

Все органы от ног до головы
В отдельности свободны и правы.

Ни верности, ни дружбы, ни друзей,
Ни легионов грозных, ни князей.

Расторглась жизнь, распались времена,
Предатели сменили имена.

И предали и продали народ
И получили злато наперед.

И президента робкого, в момент
Сомненья, заменяет референт.

И дикторша, сошедшая с ума,
Диктатором становится сама.

О, Господи, помилуй и спаси
Живую душу на своей Руси.

СОДЕРЖАНИЕ

«Я — горнист боевой тревоги...» . . . 7

С чего все начинается . . . 8
О семейном подряде . . . 9
«Святая правда есть...» . . . 11
Аплодисментам, переходящим в овацию . . . 12
Предупредительная надпись в лифте . . . 13
С точки зрения бобыля . . . 14
Глобальный взгляд в час отчаяния . . . 15
На коллективный портрет правителей глядя . . . 17
«Коварней в жизни нет напасти...» . . . 18
«Смотрю в окно на белый свет...» . . . 19
Стихи, написанные 11 марта 1985 года . . . 20
Эпитафия погибшему цензору . . . 22
Про клопов и тараканов . . . 23
Резервисты . . . 24
Определение времени . . . 25
Страшная ошибка . . . 26
Хроника текущей действительности . . . 27
Слушая радио . . . 28
Попутно об ускорении . . . 29
«Большие дома» . . . 31
Марш победителей . . . 32
Вологодский конвой . . . 34
Стихи, написанные и напечатанные в «Вечернем Ленинграде» 20 августа 1991 г. . . . 35
Наказ солдату . . . 36
«Нас когда-то Бом и Бим...» . . . 37
Надпись на книге А. В. Сухово-Кобылина «Картины прошедшего» 38
Очень грустное свидетельство . . . 39
Грибная история . . . 41

Из старых записей . . . 42
Шлагбаум . . . 43
На отъезд поэта Евгения Рейна в гости к своему лучшему ученику Иосифу Бродскому в Нью-Йорк . . . 44
Об интернационализме . . . 45
На вооружение милиции дубинками . . . 46
Читая газеты . . . 47
Нововведение . . . 48
Итоги . . . 49
Раздумье после собрания . . . 50
Салтыкова-Щедрина вспоминая . . . 51
«Как бы от атомного взрыва...» . . . 52
Читая Грибоедова . . . 53
«Шатаются шальные слухи...» . . . 54
Попутное наблюдение . . . 55
Обычное занятие . . . 56
О чем забывать нельзя . . . 57
1. «Пока у нас повсюду есть Лубянки...»
2. «У нас одна беда...»
Взгляд в сторону премьера Павлова . . . 58
Реквием . . . 59
К повторению пройденного . . . 60
Из депутатской хроники . . . 61
После путча . . . 62
Ближе к итогу . . . 63
Современный вопрос . . . 64
Классическое объяснение современного вопроса . . . 65
Об одной лысине . . . 67
Тупиковая ситуация . . . 69
Надпись на могиле старого большевика . . . 70
Раздумье над водочным талоном . . . 71
После митинга . . . 72
На перевале . . . 73
Слово утешения для больничной жизни . . . 74
Марш пожилых желудочников . . . 75

Глядя в больничное окно . . . 76
Надпись над рабочим столом сочинителя . . . 77
О лени . . . 78
Осмотрительное заявление . . . 79
Запись на остановке . . . 81
Напрасная жалоба . . . 82
Родственники . . . 83
Попытка рекламы . . . 84
Надпись на дверях моего шефа, сделанная когда-то давным-давно . . . 85
Фотография одного собрания . . . 86
Диалектика . . . 87
Перед зеркалом . . . 88
Зарисовка с пленума Союза писателей . . . 89
В. П. Друзину . . . 90
Рассуждение о сути творчества А. Флита . . . 91
Редко, но случается . . . 92
Заметка с одного симпозиума . . . 93
Почти рецензия . . . 94
Л. В. Успенскому — сверхэрудиту . . . 95
Резолюция на анкете . . . 96
Песня козлу . . . 97
Биография . . . 98
И так бывает . . . 99
Дополнение к сказанному выше . . . 100
Происшествие . . . 101
К выходу собрания сочинений Александра Борисовича Чаковского . . . 102
До и после . . . 103
Элегия недоумения . . . 104
Дагестанская баллада . . . 105
Апогей . . . 106
Надпись на программе к спектаклю по пьесе Ю. Свирина «Пушкин» . . . 107
Вспоминая К. Скоробогатова . . . 108
Евгению Лебедеву, блистательно сыгравшему Холстомера . . . 109

«Мир старый спорит с миром новым...» . . . 110
«И долго буду тем любезен я народу...» . . . 111
Сочувствие литературному консультанту . . . 112
Надпись под портретом Н. Доризо, выставленным в витрине художественной фотографии в Кисловодске . . . 113
Дополнение к одной биографии . . . 114
Сострадательнице . . . 115
Не помню о ком . . . 117
«Стоит натужный, гордый, волевой!..» . . . 118
Надпись на стене Петропавловской крепости над прорубью, в которой купаются «моржи» . . . 119
Из новой ленинградской истории . . . 120
1. С чего началось . . .
2. И чем она кончилась . . .
Надпись на дамбе . . . 121
Трагедия . . . 122
Из наставлений молодому дипломату . . . 123
Надпись над входом в бар . . . 124
Первая заповедь старого пьяницы . . . 125
Запись в книге отзывов коньячного завода . . . 126
Вершинное состояние с точки зрения обывателя . . . 127
Самодельный плакат перед входом в лес . . . 128
При взгляде на пчелиный улей . . . 129
Хроника бытия . . . 130
Надпись над входом в псковскую баню . . . 131
Вдогонку проходящей моднице . . . 132
Надпись над входом в бассейн . . . 133
Стихи, написанные при взгляде на первый ряд партера со сцены . . . 134
К женскому дню . . . 135
Плохая примета . . . 137
Мировая родственность . . . 138
Телеграмма . . . 139
Утренняя рецензия . . . 141
Перед незнакомой дверью . . . 142
Точка над «и» . . . 143
Граница различия . . . 144
Отклик . . . 145
Совет с оговоркой . . . 146
Они . . . 147
Взгляд в сторону Арарата . . . 148
Запись перед бессонницей . . . 149
На всякий случай . . . 150
Перед темной ночью . . . 151
...и главному прокурору... . . . 152
О знаках препинания . . . 153

Моя молитва под новый 1992 год . . . 154

МИХАИЛ ДУДИН
ГРЕШНЫЕ РИФМЫ

Редакторы Б. Г. Друян, Н. Б. Банк
Технический редактор В. И. Мецатунова

Сдано в набор 20.04.92. Подписано в печать 09.06.92. Формат 70×$100^{1}/_{32}$. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная. Тираж 50 000. Заказ № 7741. Санкт-Петербургский Совет мира и согласия при участии Северо-Западного коммерческого объединения «Континент». 191011, Санкт-Петербург, Фонтанка 21. ПО «Типография им. Ивана Федорова» Министерства информации и печати РФ. 191126, С.-Петербург, ул. Звенигородская, 11.